

Елена Дженкинз

Покорить Одиссея

УДК 82-3
ББК 84-4
Д40

Дженкинз Е.

Д40 Покорить Одиссея / Елена Дженкинз. – М.: Литнет, 2026. – 308 с.

ISBN 978-5-521-99469-4

В день 18-летия топ-модель Лиза Архипова получает опасное шпионское задание, а в нагрузку – Мужчину Мечты, владельца яхты «Одиссей». К сожалению, он закоренелый холостяк и не воспринимает всерьез юных девочек. К счастью, упорства Лизе не занимать. Покорить Одиссея для нее – главная цель этого сумасшедшего лета.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99469-4

© Литнет, 2026

© Дженкинз Е., 2026

Глава 1. Гром среди ясного неба

«Считается, что Одиссей был хитроумным и храбрым царем. Он вечно выходил победителем и обводил всех вокруг пальца. А еще он был однолюбом, которого покорила лишь красавица Пенелопа. Правда, потом этот герой ушел на войну и вернулся домой только через двадцать лет.

И вот что я думаю: кобель, этот ваш Одиссей. Сто раз богини удерживали его обманом! Просто царю нравилось воевать, плавать по морю и жить с разными женщинами. Однолюбы – это миф, как и сам Одиссей».

Из школьного сочинения Лизы Архиповой, 7 класс

– Ба, я вернулась!

Лиза захлопнула ногой входную дверь, не выпуская пакеты из рук, и еще раз позвала бабулю. Та не откликнулась. Ясно, опять курить ушла на террасу, думая, что внучка уехала до вечера, отмечать день рождения. Ну что за человек! Сказали же – нельзя. Все, откурила свое, старушка. Легкие дальнейшей нагрузки не вынесут и превратятся в нефтескважину.

Лиза сощурилась и, бросив пакеты на диван в небольшой веранде, промаршировала в гостиную.

– Лучше по-хорошему выходи! Или по... – Миновав арочный проем, она осеклась и застыла.

Бабушка, бледная, с бегающими глазками, угощала сухими кексами недельной давности пожилого мужчину. У Лизы горло свело от спазма, когда она узнала гостя.

– Дядя Ираклий... Какими судьбами?

Рослый, широкоплечий и довольно упитанный друг отца поднялся и, отряхнув брюки от крошек, пробасил:

– Лизунь, как ты выросла, девочка! Не узнал бы, но эти суровые зеленые глазки выдают породу Архиповых. Молодец, красавицей стала. Вот тебе подарочек к празднику привез, свои восемнадцать лет заодно вспомнил. – Он указал на коробку конфет, перевязанную бантиком.

Хм-м. Ираклий Василевский был близким другом отца, даже брата Лизы крестил когда-то. А по совместительству этот человек – криминальный босс в Питере.

Какое совпадение. Как раз вчера звонил отец, Юрий Архипов. Учитывая, что за годы, которые Лиза живет в Ницце, папа не звонил ни разу, то это стало целым событием. Вернее, дурным предзнаменованием.

Странный был звонок. Отец сказал только: «Привет, дочь. Как дела не спрашиваю, времени нет. У бабушки в комнате есть старый сейф. Там – важные вещи. Ты их никому не отдавай, а тем более Ираклию Василевскому, когда тот объявится. Прощай, меня на связи не будет в ближайшее время».

«Вещи» Лиза перепрятала сразу же, понятное дело. Отец – российский миллиардер, глава М-Банка Москвы, и если он сказал не отдавать добро чужакам, то значит там действительно что-то важное для спасения планеты.

А учитывая, что «вещи» понадобились вдруг Василевскому, то там – компромат, не иначе. Возвращать его милому другу отец определенно не желает. Действительно. Дружба дружбой, а компромат врозь.

Но как дядя Ираклий догадался, что искать стоит именно в этом доме? Может, папа сам упоминал в разговоре? Вроде: «Не волнуйся, дружище, те файлы и документы, которые попали ко мне в руки и которые могут бросить на тебя преступную тень, хранятся в укромном месте. На авеню Жана Лоррена, в Ницце. Ну ты знаешь, там моя мама живет». А Ираклий одобрил: «Как ты прав, Юра! Нет более укромного места в мире, чем под крылом у матери».

Впрочем, будь Лиза на месте Василевского, тоже обыскала бы в первую очередь заграничные дома, которые записаны на имена родственников.

Ой все, надо же было вляпаться в чужие разборки!

Мысли раскаленной цепочкой ключевых слов выстроились в мозгу секунд за тридцать, вызвав кратковременный приступ удушья. Лизе стало страшно. А на страх ее организм реагировал просто: резко подскакивал адреналин, и она начинала истерично смеяться.

– Дядя Ираклий! Да и вы красавец, годы идут, а вы отстаєте!

Бабушка одобрительно поддакнула, а Лиза подскочила к гостю и крепко обняла. Роста она была – метр семьдесят четыре, вместе с низкими каблуками – вровень Василевскому.

– Вы здесь с папой? – Притворяться Лиза умела, не зря ее звали Лисой.

– А ты разве не в курсе? – тот искренне удивился.

– В курсе чего? – Она уже знала ответ, прочла в глазах гостя. Ираклий был жесткий мужчина, из тех, чей взгляд раскалывает льды.

– Юру арестовали вчера. Хищение национального достояния и прочая чушь. Это конец для вас, Лизонька. Я прилетел, чтобы убедиться, в порядке ли ты. У брата твоего, Стаса, тоже проблемы будут, естественно, но он в Москве, его поздно спасать. А ты здесь, в Ницце, одна...

Бабушка покряхтела, напоминая, что еще жива. Она была глуховатой, но, когда нужно, все слышала. Новость о том, что ее сына арестовали, бабуля приняла героически.

– Как будто я Юру не знаю. Вот увидите, годика через два он снова на паруснике будет здесь волны рассекать. Ну а посидеть ему даже полезно. Пашет, как вол, хоть отдохнет... С деньгами работать – это же трудно. Нервы постоянные. Так что все к лучшему. За грехи свои расплатится, если и правда чужое взял. А о Лизочке ты не плачь, Ираклий. Она девочка смекалистая, не пропадет.

Гость нахмурился.

Лиза тоже.

От волнения, пусть и хорошо скрытого, она начала постукивать металлическим шариком пирсинга по нёбу, это всегда успокаивало и помогало держать рот на замке.

Старушка семидесяти восьми лет и только-что-восемнадцатилетняя девушка – слабая армия против взрослого, опасного мужчины. Отец, конечно – молодец, удалец. Урод... Не мог, что ли, сказать: хватай вещи из сейфа и бегом... э-э... куда? Да хоть куда-нибудь! В Штаты, например, где у Лизы есть друзья. На худой конец, обратиться в полицию...

Черт, отец – гений! Во-первых, сейчас Лиза выглядит ангелом во плоти, который вообще не в курсе проблем собственной семьи. И Василевский поверит, что она и правда ничего не знает. Решит, что «вещи» давно изъяты из сейфа без ее ведома. Отец правильно сделал, что оставил документы здесь. В банковской ячейке такие важные улики хранить глупо: они могут попасть в чужие руки при конфискации – что и происходит вот прямо сейчас, когда счета и ячейки Юрия Архипова вскрываются.

Значит, продолжаем строить из себя неваляшку-дурашку.

– Папа умеет за себя постоять, еще не все потеряно, правда ведь? – она с надеждой и щенячьей наивностью посмотрела на Ираклия, и тот «гмыкнул». – А как Паша поживает? Я его видела пару месяцев назад здесь, в Ницце. Пересеклись случайно. Он каких-то сотрудников на повышение квалификации привозил.

Ираклий присел обратно в мягкое кресло кремового оттенка, и белая рубашка натянулась на животе.

– У сына все отлично, работает у меня. У него новая девушка в Москве, но он ее скрывает. Делиться не хочет, наверное. – На этих словах гость нервно рассмеялся.

– Вы у нас заночуете, надеюсь, – предложила Лиза вежливо.

– Да, если вы не против. Нет желания по гостиницам бегать на ночь глядя.

Было всего три часа дня, но если Ираклий собирается обыскать дом, то нужно ему в этом чистом намерении помочь. «Вещи» заныканы в квартире друга, а в сейфе – только бабушкино барахло, для создания антуража.

– Ты всегда желанный гость в нашем доме, Ираклий, – сказала бабуля, поправляя пышный парик бледно-сиреневого оттенка. Она жутко потела из-за жары, но упорно надевала «гнездо» на голову. Что поделывать, бывшая актриса.

Ночью состоялся обыск. К Ираклию пришли трое, дом прочистили, как Авгиеву конюшню. Ничего не нашли, естественно, и утром Василевский, встревоженный и молчаливый, удалился восвояси. Он не предложил ни поддержки, ни совета, забыв об искусственных переживаниях за судьбу бедной Лизы. Только бросил на прощание:

– Ох, Лизонька. Юра хранил «левые» миллиарды таких влиятельных людей... а счета ведь теперь арестуют. Так что аккуратненько смотри по сторонам, когда переходишь дорогу, девочка.

Лизу пробрал озноб. Приободрил, спасибо. Забота в истинной красе. Ну да ладно. Лиза привыкла быть кошкой, которая гуляет сама по себе, так что не бросилась вдогонку, заламывая руки, с мольбой о помощи. «Перебыюсь, как всегда», – решила она.

Постепенно новость об аресте отца оседала в сознании утренним туманом, и паника накрыла к обеду, когда бабуля упустила супницу на пол и разрыдалась.

– Господи, что же будет-то теперь!

– Сейчас конец июня, а значит, будет июль, а потом август, – сдерживая отчаяние, прошептала Лиза. – Бабуль, ты, главное, не волнуйся.

Глотая слезы, она в который раз пробовала дозвониться до матери, но у той был выключен телефон. Обычно мама сидела в соцсетях, но не сейчас, когда действительно была нужна. Мать – это прищелец, состоящий из инертного газа пофигина. Она как вечный ребенок, который всегда всему удивляется и при этом верит, что деньги растут на деревьях. Ну прямо-таки королева Мария-Антуа-

нетта. На нее надеяться бесполезно, да и вообще лучше держаться на расстоянии, чтобы избежать подозрительных авантюр, в которые та вечно попадала.

Лиза не видела маму шесть месяцев, с Нового года, который праздновали в Москве, а теперь и вовсе неясно, когда семья соберется снова. Ехать в Россию нельзя, остается ждать, когда эта милая женщина подаст знак, что жива.

Бабушкин дом, а точнее, бунгало, располагался на Лазурном берегу, в Ницце, на тихой улочке у берега моря. Не самое выгодное место, учитывая, что этот район заливают дождями каждый год, но уж как есть. Лиза наслаждалась уединением в этом укромном месте при любой возможности. До учебы добираться не очень удобно, правда: пока выедешь с набережной, то два раза душ принять захочешь.

От дома до школы на авеню Клода Дебюсси пилить сорок минут на велосипеде. Но этот этап уже в прошлом, ведь Лиза – выпускница. Она только что окончила Международную школу Ниццы, в которой училась с двенадцати лет. Школьный аттестат Лиза получила два года назад, но продолжила учебу по программе IB – международного бакалавриата. Осталось дожидаться результатов итоговых экзаменов – и все, начнется взрослая жизнь. А впрочем, была ли Лизонька когда-либо ребенком вообще?

«Каждый сам за себя» – девиз семьи Архиповых. На гербе нужно выбить эти священные слова и повесить на стену, чтобы случайно не понадеяться, что в большом светлом мире в этот ужасный период кому-то есть дело до девочки Лизы... Точнее: хоть кому-то, кроме отцовских партнеров, чьи деньги горят синим пламенем в финансовом скандале.

Лизе не к кому было обратиться за помощью, да она и не собиралась. В ней просто-напросто отсутствовала подобная установка.

В Москве живет брат, Стас, он гораздо старше, ему сейчас двадцать шесть... вроде бы. Но Лиза с ним не общалась, они обитали в разных странах и разных мирах, и к нему сейчас бежать смысла нет. Ираклий верно заметил: брату сейчас гораздо хуже, чем Лизе.

Она хоть во Франции, а Стас оказался в ловушке в Москве. Он работает в ФСБ, и перспективы у него не завидные. Лиза и рада бы ему помочь, но чем?

Жизнь – боль.

К счастью, экзамены сданы, выпускной – через три недели. Лиза собиралась подать документы в Оксфорд, на двухгодичный курс археологии, но теперь сомневалась, примут ли ее, учитывая скандал с отцом. Придется действовать по обстоятельствам.

Лиза не рассчитывала на материальную помощь со стороны отца, для оплаты Оксфорда хватило бы и собственных сбережений: она с четырнадцати лет совмещала учебу и работу моделью. Конечно, продолжать карьеру в модельном бизнесе Лиза не планировала, но жизнь – штука своенравная. Хорошо, программа в Оксфорде – специальная, для занятых людей, и появляться часто там не нужно, поэтому можно было бы летать из Англии по работе без проблем. Лишь бы в универ приняли.

В модельном мире Лиза была известна как Лиса. Такое прозвище дал когда-то брат, называвший ее лисичкой-хитричкой, и девушке нравилось. Иностранцы поначалу именовали ее шутливо – Фокси, словно дешевую проститутку. Но она придумала, как избавиться от этого бредового перевода: объясняла, что произносить нужно *Лисса* и имя не имеет никакого отношения к миру животных. Лисса – это богиня, которая насылала бешенство и безумное исступление на воинов.

«О да-а, – сказала ей как-то Тори, подруга из модельного мира. – Глядя на тебя, любой придет в бешенство. От жажды поиметь тебя».

До сих пор Лису не поимел никто. Она была известна как зануда, которую ни один парень не устраивал. В отличие от своих подруг, дожив до восемнадцати лет, она еще ни разу в жизни не влюблялась.

Суббота тянулась бесконечной цепочкой ДНК, напоминая Лизе, что она дочка преступника межгалактического масштаба и за ней могут прийти недовольные с зажженными факелами.

Наивные, они не добьются результата: родители и дети в семье Архиповых – это чужие люди, разные планеты. Отец оплачивал учебу в школе здесь, в Ницце, но остальные расходы Лиза вместе с бабушкой покрывала сама с двенадцати лет, с тех пор как уехала из России.

Это был метод воспитания Юрия Архипова, который поднялся из грязи в князи и опасался, что дети, получив все и сразу, деградируют и станут биологическим мусором. Политика «дети должны обеспечивать себя сами» в семье началась еще в те далекие времена, когда Лисе исполнилось восемь лет. Тогда брат, который вел разгульный образ жизни, влетел в серьезные проблемы и едва не погиб. Стаса определили в ФСБ, отрубив от источника шальных карманных денег и наркотиков, а Лизоньку, как только ей исполнилось двенадцать, сослали с бабулей в Ниццу, вручив билет в самостоятельную жизнь.

Бабушка не хотела переезжать, все ее друзья обитали в Москве и Питере. Заслуженная артистка СССР, она жутко тосковала первое время, пока ни смирилась и ни завела новый круг знакомств.

Сама же Лиза использовала время с максимальной выгодой. Она всегда выглядела старше своего возраста и легко сошла за четырнадцатилетнюю, когда искала дополнительный источник дохода. Следующие два года она подрабатывала разносчиком пиццы, которую с тех пор ненавидела. А однажды во вторник, в пять вечера, пунктуальной Лизе улыбнулась удача: она принесла пиццу внимательному сотруднику модельного агентства.

Лиза как сейчас помнила тот судьбоносный момент. Она позвонила в дверь шикарного дома и подумала еще, что здесь явно живет кто-то из сферы шоу-бизнеса. Пицца была обычная, «Маргарита». Три плоские коробки, которые прожигали ладони. Дверь открылась, и на Лизу бросился ретривер, чтобы облизать, но хозяин оттащил собаку и удивленно замер. Он долго рассматривал Лизу, потом молча развернулся и ушел в холл, вскоре вернувшись с визиткой. «Свя-